

ИЗ АВСТРАЛИЙСКОГО БЛОКНОТА

НА АДЕЛАЙДСКОМ ФЕСТИВАЛЕ И ВОКРУГ НЕГО

ЭПИЛОГ праздничного представления Московского цирка в Австралии неизменно — на протяжении всех четырех месяцев гастролей — вызывал восторженный энтузиазм зрителей. После первоклассной, собравшей действительно лучшие номера этого вида искусства цирковой программы, из-под купола огромного шашита спускалась гирлянда горящих лампочек, которая складывалась в изящную надпись: «200 лет Австралии», а на арену выбегали артисты в масках кенгуру, медведя-коалы, экзотических птиц и животных, составляющих уникальную фауну прекрасного континента. Московский цирк поздравлял австралийцев с праздником их страны — благодарные овации вовсе не были знаком формальной благовоспитанности, австралийцы далеки от чопорности.

И голландскому актеру Джозефу ван дер Бергу зрители отвечали без всяких экивоков. «Вам что, не нравится празднование 200-летия Австралии?» — спрашивал он, услышав смех в зале после того, как поздравлял публику с юбилеем страны. И получал вполне откровенный и весьма дружный ответ: «Ну, конечно, не нравится — слишком дорого, а у нас есть совсем другие проблемы...» Ван дер Берг этим диалогом начинал свой спектакль «Дом на полпути», в котором чаплинская традиция развивалась человеком, успевшим отчаяться «в ожидании Годо», изверившимся и уставшим ждать, но вновь и вновь взыскующим веры и надежды.

В праздничные будни Аделаидского фестиваля искусств, пожалуй, самого многообразного и многолюдного со времени его учреждения почти тридцать лет назад, — заботы реальной жизни вторгались сверх программы. Они, к сожалению, были неподвластны даже авторитетному руководству фестиваля: лорд Харвуд, художественный руководитель этого замечательного форума искусств, и Роб Брукмен, многолетний директор-распорядитель Аделаидского фестиваля, были не в состоянии повлиять на исход выборов в соседнем с Южной Австралией штате Новый Южный Уэльс, где лейбористы потерпели поражение от либералов. Эта новость взволновала Австралию не меньше, чем представление «Махабхараты» Питера Брука или участие в программе Аделаидского фестиваля Мстислава Ростроповича. Поражение Барри Ансворта и победа Ника Гренье обсуждались, пожалуй, с большим жаром, чем виртуозное искусство труппы японского театра Но, актеров из Канады или музыкантов Чикагского симфонического оркестра. Не будем снобам, австралийцев можно было понять: выборы в Новом Южном Уэльсе, столица которого Сидней — это деловое сердце Австралии, отражают динамику политических сил в стране. Победа правых в крупнейшем штате страны — свидетельство неудовлетворенности прежде всего экономической политикой лейбористов, которая в конечном счете привела к удорожанию жизни и увеличению безработицы. Падение цен на продовольствие на мировом рынке сильно ударило по валютным поступлениям, — пожалуй, никогда с такой остротой Австралия не ощущала недостаточность своего промышленного развития. Основа экономики — это экспорт полезных ископаемых, прежде всего ценных металлов, и продукция сельского хозяйства. Знакомые аделаидцы невесело шутили: «Если бы во время выборов в Сиднее не было дождя, то у лейбористов было бы больше шансов на победу...» Определенный успех «экологической партии» отнял у левых несколько процентов избирателей, но дело, видимо, куда как серьезнее. При том, что большинство австралийцев поддерживает вполне разумный миролюбивый внешнеполитический курс правительства страны, которое еще два года будут возглавлять лейбористы, — их лидеру премьер-министру Хоуку есть над чем подумать: победа либералов в крупнейшем штате, бесспорно, создаст трудности для федерального правительства. «Если только Хоук умеет слушать...» — так называлась статья в газете «Эдвертайзер», опубликованная наутро после поражения лейбористов в Новом Южном Уэльсе.

НЕ СТОИТ поспешно упрекать меня, театрального критика, в излишней политизированности мышления. Аделаидский фестиваль искусств проходил не только под лазурными небесами у лазурного океана, на континенте, который трудно не назвать перлом творения, ибо природа его поистине уникальна, — нерв времени, боль мира, надежды человечества переплетались в искусстве художников разных стран мира. И тех, кто приехал в Австралию, что называется, за тридевять земель. И тех, кто на этом далеком континенте вовсе не чувствует себя провинциалами, оторванными от мира. При всей тенденциозности мэ-

докской прессы в освещении жизни СССР (а газетный магнат Руперт Мэрдок, как известно, начинал здесь, в Аделаиде, он был владельцем местной южноавстралийской «Ньюс»), австралийцы, как правило, были деликатны и доброжелательны, даже когда спрашивали о самых непростых проблемах нынешней советской действительности. Буду откровенен, театральный эксперимент, реформа театрального дела интересовали их не в первую очередь. Больше спрашивали о том, как гласность и демократизация отзываются в жизни каждого отдельного человека, ибо из австралийских газет об этом мало что можно узнать. События в Нагорном Карабахе, Армении, Азербайджане интересовали с особой остротой. И не только потому, что местная печать старалась извлечь из них максимальный пропагандистский эффект, не забываясь всерьез о достоверности излагаемых фактов. Дело в том, что проблема межнациональных

отношений, необычайно острая в XX столетии для всех стран мира, не обошла стороной и Австралию. «Первый австралийский музей многонациональной культуры» открыт в Аделаиде совсем недавно, в год празднования 200-летия страны. Англосаксонская, итальянская, французская, русская, украинская, польская и многие другие культуры представлены здесь хоть и с разной степенью подробности, но с неизменным уважением к их носителям. Древних экспонатов немного — по-настоящему многонациональным государством Австралия стала лишь в XX столетии, — но непростые пути формирования самих представлений о том, что на континенте в дружбе и согласии должны ужиться выходящие из разных концов планеты, отражены в музее с достаточной полнотой и объективностью. Авторы экспозиции не обходили сложных периодов истории страны — и вспышки фашизма, и расовая неприязнь были ведомы этому безоблачному континенту, о них тоже рассказывают выставочные стенды.

Музейная экспозиция стремится к истине, и когда отражает драматические страницы истории колонизации Австралии. Огромная фотография конца XIX столетия: аборигены в металлических ошейниках, скованные одной цепью, выстроены перед жалким баракком для отправки на работу... Или вот сюжет гравюры: белые колонисты в начале XIX столетия охотятся за аборигенами... И еще фотографии, отражающие жалкий и суровый быт коренного населения страны...

Но здесь же, в Аделаиде, в рамках фестиваля можно было познакомиться с живописью и графикой аборигенов, которые сейчас необычайно модны, с поэзией современных поэтов-аборигенов, с их прозой, наконец, с их танцевальным и драматическим искусством. «Танцовщики мечтаний» — эта программа, представленная Фондом культурного развития аборигенов в рамках фестиваля, была одним из главных его событий... Но, видимо, не случайно ряд аборигенских организаций призывал к бойкоту торжеств в честь 200-летия: у коренных жителей страны есть «другие проблемы», путь к решению которых еще не найден...

«НАДО научиться любить свою страну, не скрывая трагических страниц ее прошлого, не боясь исследовать самые сложные противоречия настоящего», — Майкл Гау, молодой, но уже известный австралийский драматург поставил свою пьесу «1841» вместе с художественным руководителем государственного театра Южной Австралии Джоном Гайденом, первоклассным актером. «Я понимаю, что столь строгий, даже суровый взгляд на нашу историю не слишком популярен, особенно в дни праздничных торжеств. Но уверен, что это наш долг. Нет ничего глупее «патриотического невежества». Нежелание знать полную правду о собственной истории — это ведь на самом деле признак равнодушия к своей стране. Нужно знать все и уметь сохранять любовь к людям, во имя которых и существует государство», — Джон Гайден, юрист по образованию, говорил все это с легкой англосаксонской улыбкой, в отменном комике жил знаток законов, подлинный гражданин, любящий свою родину.

«Важно понять, что все мы — австралийцы, хотя каждый из нас является носителем какой-то собственной национальной культуры», — Джулия Роуперт, до 1986 года заведовавшая связями с публикой и прессой в дирекции Аделаидского фестиваля, одержима идеей создать новый фестиваль — смотр национальных культур, которые создают неповторимость многонационального австралийского искусства. «Да, безусловно, то, что вы видели в балете «Восток», где собрались лучшие танцовщики современного стиля из всех штатов Австралии, для того, чтобы выразить общий дух национальной культуры, — прекрасно. Но наряду с этим нужно развивать и каждую национальную культуру. Сегодня, полагаю, у культур многих народов, живущих в Австралии, нет этого важнейшего момента развития, сохранение культуры они понимают лишь как консервацию тех или иных ее форм. А без развития культура мертва. Для этого мне кажется важным организовать фестиваль многонациональной культуры Австралии. Притом хорошо бы пригласить на него артистов из разных стран, прежде всего, разумеется, из тех, где культура народов, живущих в Австралии, развивается органично и естественно, как бывает только на родине...». В связи с этим Джулия обратилась к моему спутнику, замечательному украинскому актеру Богдану Ступке: «Хорошо, если бы на наш первый фестиваль в 1989 году приехали бы актеры из Киева. И из Москвы тоже...».

Михаил ШВЫДКОЙ.

АДЕЛАИДА — МОСКВА.

● Сцена из пьесы Майкла Гау «1841» (сверху); ансамбль аборигенов исполняет танец «Танцовщики мечтаний».